

Уважаемый Владимир Владимирович!

Чтобы не выглядеть полным невежей я, конечно, должен был бы достаточно подробно представиться. Однако сейчас, с Вашего разрешения, я назову только свое имя: Сафончик Владимир Николаевич.

И я должен был бы выразить Вам свое глубокое уважение и свою искреннюю признательность за Вашу выдающуюся работу по возрождению и возвышению России. Но эти мои слова неизбежно утонут в море заслуженных хвалебных высказываний, раздающихся в Ваш адрес, в том числе, и из уст самых влиятельных и высокопоставленных лидеров всего мира. Да и время Ваше неизмеримо дорого, чтобы занимать его этими моими словами, пусть даже в них будет много больше и искренности и надежды!

Это мое обращение к Вам, возможно, самый главный по результативности шаг моей предшествующей, так сказать, общественно-политической деятельности. Поэтому я вынужден, в известной мере, рискнуть, и вынужден облечь его в не совсем обычную внешнюю и, наверно, иногда небеспорную, содержательную видео-форму.

В истории человеческой цивилизации имели место случаи, когда к главам государств напрямую, минуя промежуточные инстанции, обращались граждане этих стран. И обращались не с просьбами о помощи в решении тех или иных житейских вопросов, а с предложениями по решению важнейших проблем государства, по совершенствованию жизни общества. Но это были, как правило, к тому времени известные в стране и мире люди, заслуженные деятели промышленности, науки или культуры.

А вот теперь к главе великой державы с подобными предложениями обращается ее самый обычный гражданин.

ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Спрашивается, что может он сказать нового и важного, например, об ответственности людей в процессе их жизни человеку, степень значимости, мера ответственности каждого повседневного решения которого имеет такую, ни с чем не сравнимую величину?

Я могу сказать президенту, что, в меру своих сил и возможностей, я разделяю эту его ответственность! Разделяю не по служебному положению, а по убеждению, исходя из жизненного принципа, который открыл для себя и которым не могу не руководствоваться в своей жизни. И звучит этот принцип так:

Человек в ответе за тех, кто знает и умеет меньше!

Уже давно общепризнано, что «мы в ответе за братьев наших меньших», что «мы в ответе, за тех, кого мы приручили» и что «стыдно быть богатым в бедной стране». Считается также само собой разумеющимся, что родители в ответе за несовершеннолетних детей, взрослые дети - за престарелых родителей, учителя - за учеников, медики - за пациентов, командиры — за подчиненных.

Но до сих пор в своем целостном самоощущении, во многих проявлениях своего бытия и сознания, человечество почти беспомощно и уничтожительно для самого себя, буквально, «мечется» от насаждения почти пещерного индивидуализма к полному отрицанию самооценности отдельной человеческой личности, к культивированию личностного самопожертвования во имя общества, государства или социальной идеи! Человечество все еще «шарахается» от почти ничем не ограниченных богатства и нищеты отдельных людей до всеобщего имущественного равенства!

Я же хочу сказать Вам, что считаю озвученный выше принцип главным инструментом эффективного разрешения имманентных противоречий между индивидуумом и обществом!

Я хочу сказать Вам также, что вижу этот принцип в числе главных моральных, духовных принципов и лозунгов общества, которое претендует на роль достойного участника, а тем более, заслуженного и общепризнанного лидера современного, пусть и многополярного, мира! И я вижу его в числе основных постулатов новой российской общенациональной идеи!

РОССИЙСКАЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ.

Спрашивается, что же такого нового и важного может сказать президенту о новой российской общенациональной идее человек, «посмевавшийся» разделять с президента России его величайшую ответственность?

Я считаю и считаю себя обязанным доложить об этом Вам, что у России, равно как и у любой другой державы, не может быть другой национальной идеи, а в ее особом, многонациональном, случае, другой общенациональной идеи, кроме понимания подлинного глобального смысла жизни человека, смысла существования человечества! Понимания, сформулированного точно, четко и адекватно современному уровню знания человечества о природе и обществе. И такая идея - смысл существования - будет российской только по месту ее зарождения, формулирования и первоначальной наиболее полной реализации. По существу же она будет современной глобальной общечеловеческой идеей, глобальным вектором саморазвития человеческой цивилизации. И если эта идея раньше появится в Китае или в Соединенных Штатах Америки или даже в Марокко, то она будет не **РОССИЙСКОЙ**, а, соответственно, китайской или американской или даже марокканской!

Я считаю обязанным доложить главе государства о том, что, по моему глубокому убеждению, наиболее общий, глобальный смысл жизни человека, смысл существования человечества заключается в познании объективных законов саморазвития материального мира, природы и общества, и содействии их саморазвитию, содействию проявлению этих объективных законов, то есть, действию в соответствии с этими объективными законами природы и общества, а не противодействию им.

Почему я считаю, что это именно так, а не иначе? Постараюсь ответить очень кратко.

Смысл существования чего угодно, например, воды, дерева или животного заключается в их самосуществовании в пространстве и времени, как способе количественно и качественно уникального сочетания и комбинации мельчайших элементов материи, в самобытии и саморазвитии, как одной из форм этого самосуществования. Смысл существования чего угодно: воды ли, дерева ли, животного ли заключается в бытии этого объекта уникальным результатом, **УНИКАЛЬНЫМ ПРОДУКТОМ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО** и таким же **УНИКАЛЬНЫМ** средством, источником **ПОСЛЕДУЮЩЕГО** всеускоряющегося саморазвития материи.

Важнейшим и самым уникальным отличительным признаком человека от всего сущего на Земле является обладание головным мозгом, сознанием, способностью действовать осознанно и целенаправленно. Именно эта способность человека, как качественно новой формы существования материи, и стала новым средством, теперь уже, сознательной и целенаправленной реализации дальнейшего саморазвития материи, саморазвития с новыми, невиданными ранее темпами.

Отсюда и общенациональная идея.

Общество должно осознанно и целенаправленно саморазвиваться в направлении создания социально-экономических предпосылок для обеспечения наилучших возможностей все возрастающему количеству его граждан, с одной стороны, усваивать и применять уже накопленные человечеством знания, трудовые навыки и технологии, и, с другой стороны, познавать и создавать новые!

Отсюда, помимо всего прочего, проистекает и наиболее общее, системное понимание счастья человека:

счастье человека это процесс-состояние осознания им реализации смысла его жизни, смысла существования глобального, вселенского и смыслов жизни временных, локальных или частичных.

Человек счастлив тогда и настолько, когда и насколько он осознает реализованными свои частичные смыслы жизни и свой глобальный смысл существования на Земле.

Отсюда, помимо всего прочего, проистекает и главенствующее значение ускоренного развития экономического фундамента общества, являющегося, с одной стороны, материальной предпосылкой, материальным условием, собственно, процесса познания, как научной и исследовательской деятельности, так и глобальным комплексом практических форм всеобщего процесса усвоения и использования, форм действия человека в соответствии с познанными объективными законами саморазвития.

Вполне может возникнуть вопрос, ну что же такого нового и важного может сказать главе одной из крупнейших экономических держав мира об экономическом фундаменте общества человек, не ставший ни крупным, ни даже индивидуальным предпринимателем, и рассуждающий вместо этого о счастье человека и национальной идее россиян?

Я беру на себя смелость и ответственность считать и считаю необходимым доложить Вам, в частности, о том, что

главной причиной краха, так называемой, социалистической экономической системы было наличие катастрофической ошибки в фундаментальной теории ее экономической науки - трудовой теории стоимости КАРЛА МАРКСА.

Эта катастрофическая ошибка заключается в двойственном, а не тройственном понимании содержания **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ**: продукт труда и товар.

Теория стоимостной потребительной стоимости

По Марксу продукт труда и товар характеризуется потребительной стоимостью, как совокупностью его вещественных, телесных, натуралистических, физико-химических свойств, и стоимостью, как общественно-необходимыми на его изготовление затратами труда, а цена продукта труда и товара определяется его стоимостью.

В действительности, продукт труда и товар характеризуется и описывается не двумя, а тремя фундаментальными экономическими категориями: потребительной значимостью; стоимостью и стоимостной потребительной стоимостью.

Потребительная значимость продукта труда это совокупностью его вещественных, телесных, натуралистических, физико-химических свойств, обуславливающих его потенциальную, одинаковую полезность для всех людей и во всех условиях и обстоятельствах.

(Замечу в скобках, что вводимая мною вновь категория «потребительная значимость» это, практически, та же марксова натурально-телесная, вещественная потребительная

стоимость.)

Стоимость продукта труда и товара это индивидуально-необходимые затраты труда, затраты рабочего времени, рабочей энергии на его изготовление.

Стоимостная потребительная стоимость продукта труда и товара это выраженная в стоимостной или денежной форме его индивидуально-ситуативная полезностью для каждого отдельного человека, находящегося в данной конкретной ситуации.

Стоимостная потребительная стоимость продукта чужого труда это количество собственного продукта труда или количество собственной рабочей силы или количество собственного рабочего времени, количество собственной рабочей энергии, которые данный потребитель затрачивает, готов затратить, вынужден затратить за потребление продукта данного чужого труда.

Соответственно этому, качество продукта труда и товара это степень реализации его потребительной значимости.

Цена продукта труда и товара это денежная форма его стоимостной потребительной стоимости.

Прибыль это разница между его ценой или общественной стоимостной потребительной стоимостью и индивидуальной стоимостью.

Повторюсь, содержание продукта труда, товара В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ составляют ТРИ категории, А ПО МАРКСУ - две!

Вот почему единственной политэкономической категорией в марксовой трудовой теории стоимости, которую только и можно было использовать для установления цены продукта труда и товара оказывалась стоимость, вынужденно облакаемая для этого в форму не индивидуальных, а общественно-необходимых затрат.

Вот почему при всех попытках использования экономических, прибыльных методов стимулирования экономики во все периоды развития, так называемой, социалистической системы срабатывал пресловутый «затратный механизм» и в ущерб качеству продукции разрастались общественные издержки производства, которые, в конечном итоге, истощали даже уникальные ресурсы СССР.

Теперь понятно, что по-другому и быть не могло.

Конечно, претензий к К.Марксу со стороны его оппонентов по поводу противоречивости и неопределенности его понимания категории стоимость, как общественно-необходимых затрат труда, по поводу исключительно эксплуататорской роли предпринимателей в обществе и других положений трудовой теории стоимости было много и ранее. Строгому, так сказать, академическому, а главное конструктивному и потенциально чрезвычайно значимому для будущего экономического устройства общества, доказательству ошибочности и развитию трудовой теории стоимости К. Маркса могут быть в будущем посвящены еще более многочисленные исследования. Но главный вывод можно и нужно сделать уже здесь и сейчас!

Дальнейшее продуктивное теоретическое развитие теории стоимости должно заключаться в трансформации трудовой теории стоимости в трудовую теорию стоимостной потребительной стоимости.

В этой основополагающей экономической теории будущего прогрессивного общества основное внимание должно быть уделено разработке методов и инструментов для наиболее точного установления стоимостной потребительной стоимости продукта частичного труда каждого работающего члена общества, как его индивидуально-ситуативной для всякого другого человека и, в целом, общественно-ситуативной полезности.

В этой основополагающей экономической теории будущего прогрессивного общества XXI-го века основная парадигма ее развития должна состоять в изучении диалектики стоимости, как индивидуальных затрат на изготовление продукта труда, и

стоимостной потребительной стоимости, как общественной полезности продукта этого труда.

Спрашивается, как могу я, мало кем выслушиваемый и, практически, не понимаемый ни ортодоксальными коммунистами, ни так называемыми, демократами, «маленький человек» большого научного и политического мира ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС доказать и необходимость и перспективность такой трансформации и такого развития фундаментальной экономической теории?

Здесь и сейчас я проведу аналогию между фундаментальной, экономико- и общество-образующей экономической категорией ПРОДУКТ ТРУДА и товар и фундаментальной миро-образующей категорией атом вещества.

Потребительная значимость продукта труда, это своеобразный нейтрон экономического мира, заключающий в себе основную вещественную массу продукта труда и не несущий ни положительного, ни отрицательного заряда, то есть, ни грамма стоимости.

Стоимость продукта труда это своеобразный электрон экономического мира, характеризующий затратную, то есть, своеобразную отрицательную, отрицательно заряженную составляющую образовавшего его труда.

Стоимостная потребительная стоимость продукта труда это своеобразный протон экономического мира, характеризующий результативную, то есть, своеобразную положительную, положительно заряженную составляющую образовавшего его труда.

Эта аналогия позволяет понять, что, как невозможно нигде и никогда нормальное развитие электротехники, электроники и промышленности в целом на представлениях о том, что, якобы, атом вещества состоит только из нейтрона и электрона, так невозможно добиться долговременного и всеускоряющегося развития экономики любого государства на представлениях о том, что продукт труда характеризуется только натуралистической потребительной стоимостью и стоимостью.

Наглядно, на своем рабочем столе, эту аналогию и эту катастрофичность я могу представить следующим образом.

(Демонстрация «падения» томов сочинений К.Маркса)

Жалко, конечно, подвергать такому, мягко говоря, насилию произведения основоположника, так называемой, социалистической экономической системы. И неловко, **НО НЕОБХОДИМО!** Это, все-таки, меньшая боль, чем боль от масштабной системной катастрофы в реальной жизни стран и народов, так называемой, социалистической экономической системы, которую мы все уже пережили и продолжаем переживать до сих пор.

Уже одной этой ошибки в теории было бы достаточно для ее последующего краха. Но, увы, в, так называемой, теории научного коммунизма были и остаются и другие «роковые» и для нее самой и для практики жизней сотен миллионов граждан стран, так называемой, социалистической ориентации ошибки. Каждая из них достойна и требует томов критического и конструктивного анализа, а не наивного и огульного отрицания. Здесь и сейчас, по понятным причинам и с Вашего разрешения, я ограничусь только их кратким упоминанием.

Абсолютно недиалектическими и ненаучными в подлинном смысле этого слова (и я готов, можно сказать, до последней дней жизни, подтверждать и эту недиалектичность и эту ненаучность) являются также положения марксизма-ленинизма:

- о государственной и колхозно-кооперативной форме собственности, как высших формах собственности на средства производства общества;
- о централизованно-иерархической форме планирования, как высшей форме отношений планирования в обществе;

- о партийно-бюрократической форме демократии, как высшей форме народовластия в обществе.

Впрочем, может возникнуть вопрос, какой смысл теперь, даже если за всеми этими указаниями на ошибки и конструктивной критикой и стоит новая и великая правда, повторю, какой смысл теперь «плакать» по всем этим «волосам» прежней системы, если «повинная голова» давно скатилась с плеч, если Россия решительно и бесповоротно отказалась от столь ошибочной, как еще и вы, Сафончик Владимир Николаевич, утверждаете социально-экономической системы, и идет по пути демократических рыночных преобразований?

Я отвечу! Смысл, конечно, есть! И смысл огромный!

Во-первых. Подлинная наука не может относиться к результату, даже отрицательному, как отнесся к своему пациенту герой известного анекдота про незадачливого хирурга: увидев, что операция дает нежелательный результат, он с криками «опять ничего не получилось» стал кромсать пациента вдоль и поперек. Подлинная наука может двигаться вперед только на основе тщательного и полного прояснения всех истинных причин имевшего место прошлого практического неуспеха.

Во-вторых. Познав истину, настоящие ученые и политики не могут мириться с тем, что значительная часть населения страны все еще остается в плену столь ложных представлений о таком способе воплощения великих общечеловеческих мечтаний о мире, труде, свободе, равенстве, братстве, социальной справедливости и счастье! Эти ложные представления все еще представляет немаловажную угрозу продвижению страны по пути прогресса и процветания и угрозу ее безопасности.

А, ведь, помимо народов России есть еще и народы других стран и континентов: Северной Кореи, Кубы, Латинской Америки.

Русский народ - И В ЭТОМ ЕГО СИЛА И ВЕЛИЧИЕ - никогда ранее не оставался равнодушным к страданиям других народов. Не может он допускать этого и впредь!

И, наконец, нельзя не задаваться вопросом, сколь же научно «неуязвимы», сколь научно «безупречны» и перспективны альтернативная рыночная экономическая теория и идеология, ставшие «знаменем» нынешних российских экономических и общественно-политических реформ?

Обратимся, теперь, к маржинализму, к его современной разновидности, к, так называемой, неоклассической экономической теории.

АНТИ - «МАРЖИНАЛИЗМ»

Одним из главных постулатов маржинализма остается утверждение о том, что стоимость неприемлемо определять затратами труда. Его основой, по-прежнему, остается теория предельной полезности, согласно которой стоимость, ценность, цена ресурса, продукта труда, товара определяется величиной предельной полезности последней единицы имеющегося в наличии блага. Стоимость является величиной субъективной, зависящей от индивидуальных пристрастий каждого человека, потребителя, условий и обстоятельств потребления.

Его бесспорными достоинствами следует считать использование предельных величин для характеристики сущности и форм экономических явлений и процессов, широкое применение математических методов экономического анализа.

В рамках этой теории были открыты и проанализированы многочисленные закономерности потребительского поведения, спроса и предложения, рыночного равновесия, принципов и механизмов минимизации издержек производства и максимизации удовлетворения потребностей индивидуальных и совокупных

потребителей в условиях ограниченности ресурсов. Научные труды многих ученых-маржиналистов удостоены мирового признания научной общественности и отмечены премиями «В память Альфреда Нобеля». Победа рыночной экономики в соревновании с, так называемой, плановой доказывает ее более высокую согласованность с практикой и обусловленную этим практическую ценность.

И все же, я беру на себя смелость утверждать, что маржинализму и «неоклассической экономической теории» свойственны важнейшие системные противоречия и ограничения, в целом существенно сдерживающие процесс всеускоряющегося саморазвития общества.

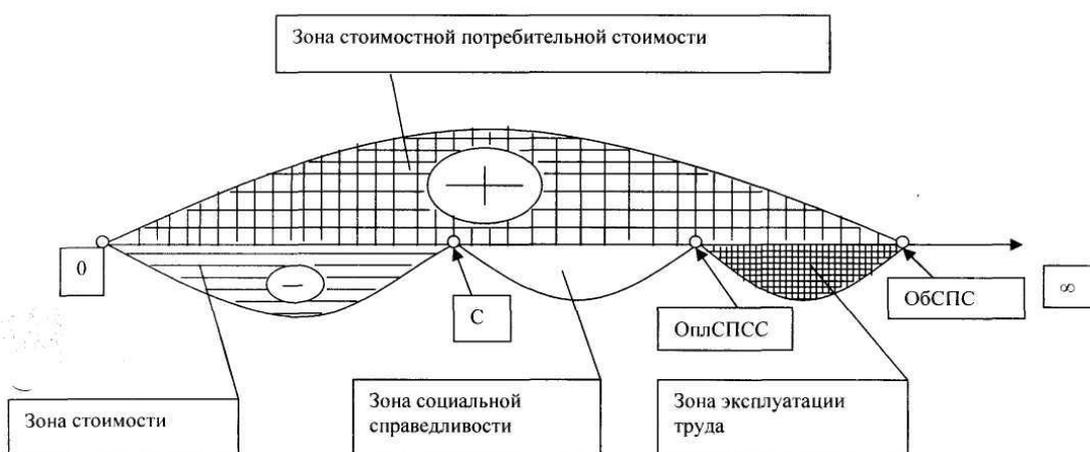
Маржинализм, действительно, очень многого достиг в анализе структуры и диалектики индивидуально-ситуативной стороны полезности продукта труда и динамики ее изменения во времени и в пространстве. И 80%-90%-95 процентов, а может быть и больше, его методологии и его результатов может и должно быть распространено на фундаментальную категорию стоимостной потребительной стоимости новой синтетической экономической теории будущего прогрессивного общества XXI-го века - теории стоимостной потребительной стоимости.

Но маржинализм не показывает и не может показать внутренние, глубинные, надтехнические, социально-экономические источники непрерывного и ускоренного роста производительности труда на каждом рабочем месте, так как не связывает в одном отношении и даже противопоставляет трудовую стоимость и предельную полезность. НЕ МОЖЕТ И НЕ ПОКАЗЫВАЕТ, так как он не придает предельной полезности форму затрат труда!

Предлагаемая мною теория стоимостной потребительной стоимости (подчеркну еще раз, ЕЕ НАЧАЛА) не противопоставляет и показывает соответственно.

Тройственное понимание содержания категории продукт труда и товар, как фундамент трудовой теории стоимостной потребительной стоимости, дает возможность ввести в экономическую науку новый понятийный и методологический инструмент - диаграмму стоимостей продукта труда и товара.

Диаграмма стоимостей

Здесь:

C-стоимость продукта данного труда;

ОплСПС - оплаченная стоимостная потребительная стоимость продукта данного труда;

ОбСПС - общественная стоимостная потребительная стоимость продукта данного труда.

Назовем ОбСПТ - общественной стоимостной производительностью труда отношение ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимости продукта данного труда к его С-стоимости, то есть производительность труда это отношение величины общественной результативной (положительной) стоимостной формы продукта труда к величине его отрицательной, затратной формы.

То есть

$ОбСПТ = ОбСПС / С$, - общественная стоимостная производительность труда.

Промежуток на оси стоимости между ОплПС - оплаченной потребительной стоимостью и С-стоимостью отмечен, как зона социальной справедливости, зона общественного поощрения труда.

Назовем СССТ - степенью социальной справедливости к труду, степенью социального поощрения данного труда отношение разности между - оплаченной стоимостной потребительной стоимостью и С-стоимостью к С-стоимости.

То есть,

$СССТ = (ОплПС - С) / С$, - степень социальной справедливости в обществе по отношению к труду, произведшему данный продукт.

Промежуток на оси стоимости между ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимостью и ОплПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимостью отмечен, как зона эксплуатации труда.

Назовем СЭТ - степенью эксплуатации труда отношение разности между ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимостью и ОплПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимостью к ОплПС -оплаченной стоимостной потребительной стоимости.

То есть,

$СЭТ = (ОбСПС - ОплПС) / ОплПС$, - степень эксплуатации данного труда.

Из диаграммы стоимости и приведенных соотношений видно, что чем далее отстоит от начала координат и от точки С - стоимости точка ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимости, то есть, чем больше стоимостная общественная полезность продукта данного труда по сравнению с его индивидуальной стоимостью С (индивидуальными затратами), тем выше стоимостная производительность этого труда в обществе.

Чем далее точка ОплПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимости отстоит от точки С - стоимости, тем больше зона и степень социальной справедливости, степень социального поощрения данного труда.

Чем более приближается точка ОплПС - оплаченной стоимостной потребительной стоимости к точке ОбСПС - общественной стоимостной потребительной стоимости, тем меньше зона и степень эксплуатации данного труда в обществе.

Сегодня, когда наука столько знает о человеке и человечестве, нельзя не понимать,

что человек - это, в своей основе, все-таки, биомеханическая и кибернетическая машина. Сегодня нельзя не понимать, что для физического и духовного здоровья человека одинаково вредны как недостаток, так и избыток жизненных средств, жизненной энергии! Никому, например, не надо доказывать, что от узника фашистского концлагеря нельзя ожидать иного мотива повышения производительности своего труда, кроме как единственного предоставленного ему средства кратковременного продления неизбежно уходящей из него жизни!

Если работающему человеку оплачивать, компенсировать только его текущие затраты труда, рабочей силы, рабочей энергии, то есть СТОИМОСТЬ продукта его труда, то он сможет работать только как машина, образно говоря, с постоянным КПД и у него не будет ресурсов для выполнения всякой дополнительной творческой, рационализаторской, познавательной и созидательной деятельности.

Нельзя рассчитывать и ожидать долговременного стремления к росту производительности труда от человека, который получает жизненные средства, по размерам и качеству намного превосходящие и общественную стоимостную полезность продукта его труда и его затраты жизненной энергии! Ведь человек, как и машины, от переизбытка энергии и «захлебывается» и «портится»!

В теоретической юриспруденции давно провозглашен главный принцип борьбы с преступностью: НЕОТВРАТИМОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ НАКАЗАНИЯ! А вот в экономической практике и даже в экономической теории все еще не утверждены ПРИНЦИП ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ ПОощРЕНИЯ, принцип соблюдения социальной справедливости в отношении КАЖДОГО ТРУДА И КАЖДОГО РАБОТАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ!

Наличие и максимально возможная величина зоны социального поощрения труда, социальной справедливости и соответственно, минимизация зоны и степени эксплуатации на диаграмме стоимостей труда каждого работающего человека в экономической практике общества являются важнейшей социально-экономической, надтехнической предпосылкой неуклонного роста производительности этого труда, так как является единственным долговременным источником для покрытия необходимых для осуществления КАЖДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ творческого, новаторского подхода к труду дополнительных к обычным затрат труда, рабочей силы, рабочей энергии.

Таким образом, в рамках теории стоимостной потребительной стоимости оказывается возможным не только математически анализировать и сравнивать производительность физического и умственного труда во всех их разновидностях, но и математически же обусловить рост производительности каждого частичного труда в обществе ростом социальной справедливости по отношению к этому труду!

Смею Вас заверить, что маргиналист, хотя бы и трижды «остепененный», никогда не пришел бы к подобным выводам, так как никогда не разместил бы на одной или шкале стоимость, как индивидуально-необходимые затраты труда и предельную полезность, как субъективную, индивидуально-ситуативную форму полезности в принятой в маргинализме отвлеченной или относительной форме!

Теория «Анти-исключительности»

Другим ключевым постулатом современной рыночной «неоклассической экономической теории» является утверждение о том, что естественноисторическое общественное разделение труда породило и выделило в своей системе особый, специфический вид человеческой деятельности - предпринимательскую деятельность и особый социальный слой людей - предпринимателей.

Утверждается, что предпринимательство - почти исключительно, созидательная творческая работа, основанная на принятии нестандартных, неожиданных решений, на

критической и конструктивной оценке достигнутого для обеспечения максимальной прибыли.

Утверждается также, что предпринимательство - самостоятельная, высшая ступень управленческой деятельности и для того чтобы стать выдающимся предпринимателем, им нужно таковым родиться.

Таким вот образом обосновывается и навязывается обществу представление об исключительности предпринимателей, как субъектов экономической деятельности, о, своего рода, экономической исключительности одной части членов общества по сравнению с другой.

Понятно, что среди предпринимателей, как и всех прочих людей, личности встречаются разные. И понятно, что в разное время отношение других людей к предпринимателям на бытовом уровне может значительно различаться. Порой - диаметрально противоположно. Однако никому и никогда не следует забывать, что вирус исключительности одних людей по сравнению с другими нанес человечеству на протяжении всей его истории такой урон и такой ущерб, что с ним не сравнится ни одно другое страшное заболевание человека: ни чума, ни оспа, ни рак, ни СПИД!

Еще недавно, на протяжении всего XX-го века едва ли не половина человечества страдала болезнью исключительности, болезнью гегемонизма пролетариата над всеми другими слоями общества. И оно поплатилось за эту болезнь жизнями и искореженными судьбами миллионов людей на всей планете.

Десятки миллионов людей погибли или пострадали в середине XX-го века от заболевания человечества вирусом национальной исключительности, национального превосходства - от вируса фашизма и нацизма. Продолжает страдать от него человечество и в наши дни.

Вся мировая история средних веков это, по существу, история «болезни» человечества вирусом сословной исключительности, сословного (царского ли, дворянского ли, купеческого ли) превосходства. А в итоге - крепостничество, крестьянские восстания и войны.

А сколько сотен лет человечество страдало от рабства - этой квинтэссенции расовой исключительности, расового превосходства одних людей над другими?

И тысячи лет и ныне человечество страдает от религиозной исключительности, религиозного превосходства, религиозной нетерпимости и фанатизма!

И все это звенья одной цепи! И сохранение в идеологии общества хотя бы одного такого звена - экономической исключительности одних людей по сравнению с другими - неизбежно порождает в обществе атавизмы и рабства и расизма и фашизма!

И примеры, пусть и отдельные, и того, и другого, и третьего мы, увы, имеем в жизни современного российского общества!

Я смею утверждать, что общество, государство, политики, которые первыми осознают всемирно-историческую тенденцию по минимизации, по полному устранению из идеологии, политики и практики **ВСЯКОЙ**, в том числе **ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ** одних людей над другими, осуществят подлинный разрыв этой цепи, подлинный прорыв на пути прогресса человечества!

Скептик может сказать - у этой задачи нет и не может быть решения. Мол, человечество веками жило с этими болезнями, не найдет оно лекарство и не излечится от них и впредь!

Я беру на себя смелость и ответственность утверждать: **НЕПРАВДА!**
ИЗЛЕЧИТСЯ!

И залогом того, что такое «лекарство» будет найдено, является еще один фундаментальный принцип саморазвития человеческого общества - принцип

познаваемости окружающего человека мира и познаваемости его самого!

И, быть может, наиболее удачным примером, решения таких «нерешаемых» вопросов и задач является задача или теорема Пуанкаре. До недавнего времени многими, даже самыми «маститыми» математиками она относилась к разряду неразрешимых. И все-таки совсем недавно она была решена, кстати, российским и дотоле мало кому известным, математиком Григорием Перельманом. Считается, что это решение открывает новую область в математической науке.

Ключом же к пониманию вредности этих болезней исключительности и к излечению от них являются, в том числе, и Ваши слова, сказанные на Вашей последней пресс-конференции: «Я не правлю, я просто делаю свою работу!»

В самом деле, каждый человек в обществе, какую бы высокую должность он не занимал в иерархии государства или предприятия, каких бы выдающихся успехов он ни достиг в политике, экономике, науке или культуре, есть всего лишь один человек, всего лишь частичка многомиллиардного человечества. Он всегда и всего лишь выполняет свою частичную работу из совокупной работы всего человечества, затрачивает на нее свою частичную рабочую силу, создает свой частичный продукт труда в совокупном продукте труда всего человечества. Этот индивидуальный частичный продукт труда имеет свою индивидуальную частичную стоимость и свою конкретную, конечную и тоже всегда частичную стоимостную потребительную стоимость для других членов общества.

Индивидуальные затраты труда разных людей на создание одинакового частичного продукта, то есть индивидуальная стоимость одинаковых продуктов труда разных людей может значительно отличаться и может отличаться даже в разы.

Стоимостная потребительная стоимость продукта частичного труда разных людей, даже осуществленного за одно и тоже рабочее время, может быть одинаковой, а может отличаться и в разы и на порядок. Но, при этом, всегда и везде это будет лишь частичный продукт, имеющий частичную стоимость и частичную стоимостную потребительную стоимость в совокупных величинах стоимости и стоимостной потребительной стоимости продукта труда всего общества!

И в этом все люди и во все времена были и будут едины. И этим, пусть и чрезвычайно отличающиеся друг от друга, индивидуально уникальные и неповторимые, люди всегда и все, **НА НЕСКОЛЬКО ПОРЯДКОВ** количественно и потому **КАЧЕСТВЕННО**, будут отличаться от любого другого живого существа на планете! Никакие индивидуальные различия между людьми не идут ни в какое сравнение с отличием любого, самого заурядного, человека от любого другого, самого развитого существа на Земле!

В этом и **ТОЛЬКО В ЭТОМ**, если уж и говорить о человеческой исключительности, качественно **ОДИНАКОВО** проявляется исключительность всех людей по отношению к остальной природе. В этом же заключается и единство, общность, одинаковость, **РАВЕНСТВО** всех людей по отношению друг к другу. В этом источник всеобщего и фундаментального **РАВЕНСТВА** всех людей в праве осуществлять свой частичный труд, в праве на продукт своего частичного труда. В этом источник равного права всех людей на предъявление частичного продукта своего частичного труда на всеобщее потребление, на установление его общественной стоимостной потребительной стоимости.

И это равное для всех людей право и есть одна из главнейших общечеловеческих ценностей!

А диалектика развития механизмов, позволяющих наиболее точно выявлять и индивидуальную, и коллективную и, в целом, общественную стоимостную полезность частичного продукта труда каждого работающего человека в обществе, составляет одну из главных исторических тенденций и векторов саморазвития человеческой цивилизации.

Теория всеобщего рынка обмена продуктами частичного труда

Третьим важнейшим постулатом современной «неоклассической экономической теории» является утверждение о рыночном характере, как основе и главном преимуществе современной экономической системы, в противоположность, так называемой, плановой экономической системы.

Исследованиям механизмов и закономерностей функционирования рыночной организации экономического механизма общества посвящены громадное количество работ множества ученых и практиков. Однако, как оказалось, наиболее последовательное применение к этому предмету материалистической диалектики позволяет открыть в нем новые уникальные закономерности и тенденции его прошлого и дальнейшего развития. Освоение этих закономерностей и целенаправленная реализация этих тенденций обеспечит России уникальные конкурентные рыночные преимущества среди всех других ведущих государств мира!

Начать следует с нового, бесконечно перспективного определения самого этого понятия и стоящего за ним явления - рынок.

Выше было показано, что каждый человек в обществе, с точки зрения диалектики индивидуального и общественного, является частичным человеком, выполняющим в обществе частичный труд и создающим частичный продукт труда, имеющий для каждого другого члена общества индивидуально-ситуативную ценность, которую можно выразить в форме индивидуальной стоимостной потребительной стоимости, а для общества в целом в форме общественной стоимостной потребительной стоимости.

С развитием разделения труда потребление продуктов труда других людей оказывается возможным, главным образом, при посредстве обмена их на продукты своего труда. Обмен всегда осуществляется на некотором, более или менее ограниченном, пространстве в течение того или иного промежутка времени. Понимание этого позволяет дать наиболее общее, истинное, а потому и перспективное определение рынка.

Рынок это пространственно-временное поле реализации в обществе отношений обмена продуктами частичного труда.

В свою очередь, само это определение позволяет совершенно иначе оценить исторические закономерности эволюции рынка на протяжении столетий человеческой истории.

Первый вывод состоит в том, что рынок функционирует во все времена и во всякой общественно-экономической формации, когда и в которой имеет место общественное разделение труда и обмен продуктами частичного труда работающих членов общества.

Соответственно, полномасштабно и повсеместно, а не только в форме колхозного, функционировал рынок и в странах, так называемой, социалистической системы. И на этом рынке были свои основные объекты и субъекты, и своя диалектика рыночных отношений.

С другой стороны, планирование во всех его компонентах, как говорится, ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ, по определению процесса труда человека, является НЕОТЪЕМЛЕМОЙ составляющей всякой человеческой деятельности, каждого конкретного человека, при выполнении им любой частичной работы, во всякой общественно-экономической формации.

Необходимо признать, что разделение экономических систем на плановую и рыночную является ОШИБОЧНЫМ с научной точки зрения и бесперспективным для дела создания в обществе наиболее эффективной и конкурентоспособной экономической системы!

Напротив, ПРАВИЛЬНО И ПЕРСПЕКТИВНО и с научной и с практической точек зрения говорить о взаимосвязи, о диалектике рыночных и плановых отношений в обществе, о количестве и качестве рынка и планирования в обществе, о тенденциях в изменениях основных, системообразующих элементов объектов и субъектов рыночных и плановых отношений в обществе.

Во всех общественно-экономических формациях наряду с предметами потребления и разнообразными средствами производства, от самых древних и простых до самых современных и сложнейших, основным объектом рыночных отношений, объектом купли-продажи, всегда был человек в целом или такие его отдельные системообразующие, можно сказать, человекообразующие элементы, такие, как тело, рабочая сила, продукт его труда.

В рабовладельческой экономической формации важнейшим предметом купли-продажи был человек в целом, раб. Рабовладелец покупал человека, так сказать, целиком: и продукт его труда, и его рабочую силу, и его тело, и саму его жизнь. Поэтому раб никогда не был, во-первых, субъектом купли-продажи других рабов, во-вторых, субъектом процесса планирования ни продукта своего труда, ни своей рабочей силы, ни своего тела, ни даже своей жизни. Он, в этом смысле, планировал только свои элементарные трудовые операции.

Поэтому в рабовладельческом обществе количество субъектов полноправных рыночных отношений и субъектов процессов планирования было минимальным. Поэтому качество рынка и качество процессов планирования в рабовладельческой формации было минимальным!

В феодальной экономической формации жизнь человека, крепостного была выведена, исключена из объектов купли-продажи и, можно сказать, передана в компетенцию или ведение самого крепостного. Тело, в форме телесных наказаний и «права первой ночи» все еще оставалось в собственности феодала и его, так сказать, рыночном ведении. Соответственно, к количеству основных субъектов рыночных и плановых отношений в феодальном обществе - числу феодалов, в части планирования некоторых компонентов своей жизни, например, создания семьи, рождения детей добавились и многочисленные крепостные крестьяне.

За счет этого количество субъектов всей совокупности рыночных отношений и актов планирования в обществе возросло. Соответственно, возросло и качество феодальной рыночно-плановой экономической системы.

В капиталистической экономической формации из числа объектов рыночных отношений было исключено тело человека. Основными компонентами, подсистемами человека в процессах купли-продажи на капиталистическом рынке остались его рабочая сила и продукт его труда. То есть, капиталист теперь покупал на рынке и, соответственно, планировал в дальнейшем применение ни жизни рабочего в целом, ни его тела, а только его рабочей силы и продукта его труда. И если феодал мог без всяких для себя последствий, например, покалечить крепостного, то теперь к числу и характеру плановых полномочий рабочего стали относиться и права и процедуры по получению компенсации за значительный ущерб своему телу, за производственные травмы.

К количеству всех обменных отношений в обществе и соответствующему им количеству элементарных актов планирования добавились еще и эти количества. КАЧЕСТВО капиталистического рынка еще более возросло.

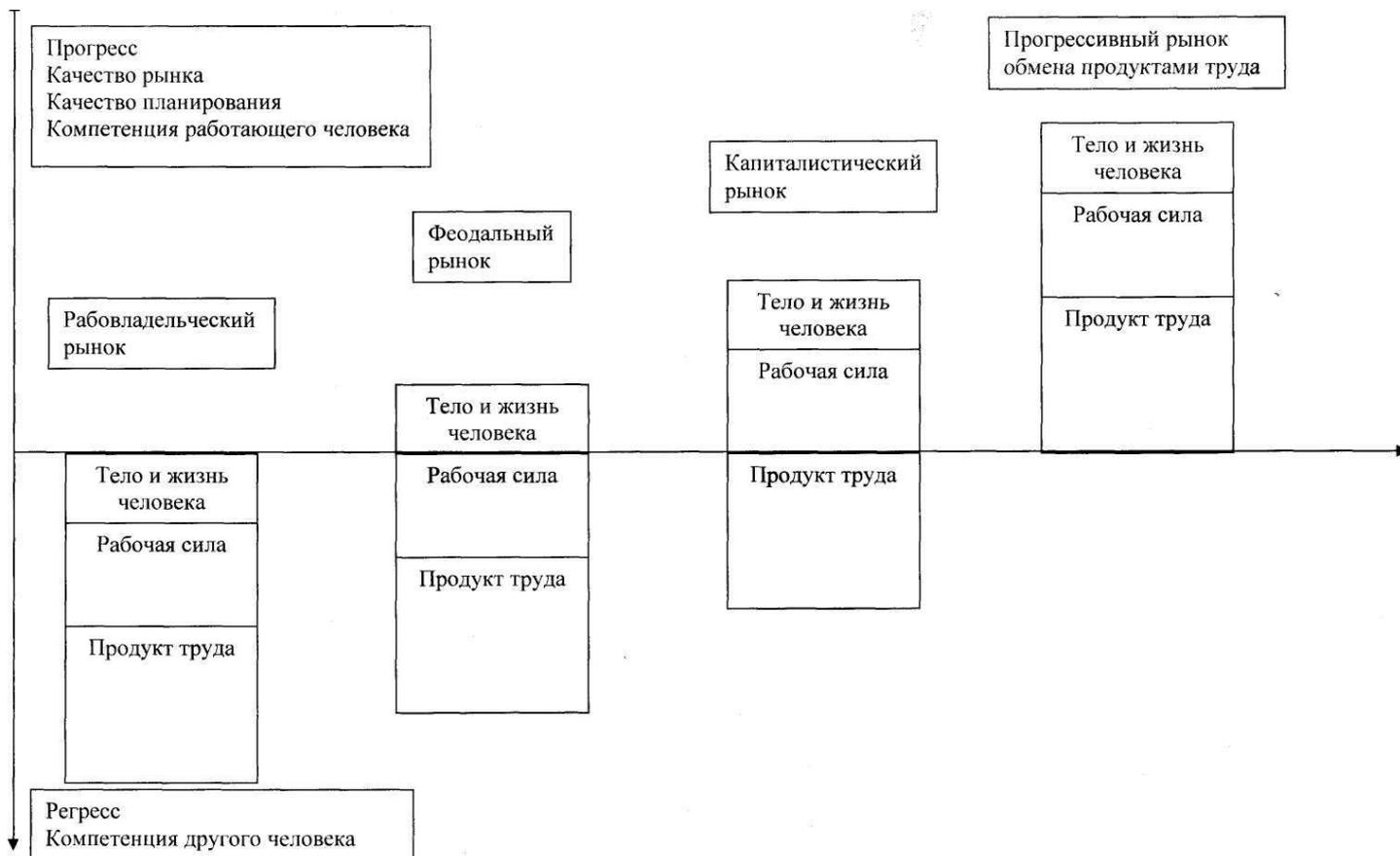
И теперь, если позволите, очень важный вывод.

Люди в целом, ученые, политики, конечно, могут, как им заблагорассудится, называть себя или коммунистами или либералами, или центристами, или левыми, или правыми. Но ни один здравомыслящий человек не может не видеть, что продолжением, развитием всемирно-исторической тенденции в изменении объектов рыночных отношений в обществе является ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ЧИСЛА ЭТИХ объектов, из

ОТНОШЕНИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ЧЕЛОВЕКА И ОСТАВЛЕНИЕ В ИХ ЧИСЛЕ ТОЛЬКО ПРОДУКТА ЕГО ТРУДА!

И такое исключение непременно состоится. Такой рынок - рынок без купли-продажи рабочей силы, рынок обмена только частичными продуктами труда - раньше или позже будет создан!

Диаграмма тенденций развития рынка

На таком будущем общественном и мировом рынке не будет больше деления людей на работодателей, обладателей и продавцов средств производства, рабочих мест и, напротив, наемных работников, продавцов исключительно своей рабочей силы! На этом рынке все его участники, как равные друг другу в своей главной общечеловеческой ценности - способности познавать и трудиться - будут равноправно и свободно обменивать обладающие совершенно различной стоимостной потребительной стоимостью частичные продукты своего частичного труда. Такой рынок будет охватывать всех работающих членов общества и все его производственные, общественные и государственные структуры. Поэтому я называю такой рынок **ВСЕОБЩИМ РЫНКОМ ОБМЕНА ПРОДУКТАМИ ЧАСТИЧНОГО ТРУДА В ОБЩЕСТВЕ**.

На таком рынке будет наиболее точно устанавливаться общественная стоимостная потребительная стоимость продуктов труда каждого работающего человека. В рамках этого рынка в отношении каждого работающего человека будет минимальна зона и степень его эксплуатации и максимальна зона и степень социального поощрения его труда. На таком рынке, поэтому, будут максимальными предпосылки для неуклонного роста производительности труда каждого работающего человека!

На таком рынке будет максимальным количество рыночных отношений обмена, купли - продажи, так как количество продуктов труда даже одного человека, а тем более

общества в целом в разы превосходит число самих людей, число их «рабочих сил». Поэтому, в соответствии с непреложной диалектикой количества и качества, качество такого рынка будет наибольшим!

Помимо всего прочего, на таком рынке максимальным будет и количество элементарных актов планирования в процессе трудовой деятельности. Акты планирования будут наиболее приближены, собственно, к самим субъектам процесса этого труда. Никто не будет планировать за другого и для другого **ПОМИМО И ВОПРОКИ ЕГО СОБСТВЕННОМУ РЕШЕНИЮ О ДЕЛЕГИРОВАНИИ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ЧАСТИ СВОИХ ИММАНЕНТНЫХ плановых ПОЛНОМОЧИЙ!** Такой рынок будет, поэтому высшей формой отношений плановости в обществе!

Такой всеобщий рынок, помимо всего прочего, откроет и новые уникальные возможности для «лечения» такой, сегодня считающейся неизлечимой, болезни человечества, как коррупция!

Механизмы практического и наиболее безболезненного трансформирования нынешнего российского рынка в его наивысшую форму всеобщего рынка, по многим причинам, не могут обсуждаться в рамках этого обращения.

Теория индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества

Но вот о чем нужно и можно говорить уже сейчас, так это о необходимости и возможности нового уровня, нового качества знаний человечества об отношениях собственности на средства производства.

Известно, что право собственности юридически обуславливается обладанием в полной мере, в полном объеме всей совокупностью триады прав: правом владения, правом пользования и правом распоряжения. Такое представление изначально сформировалось применительно к предметам потребления, главной особенностью которых является исключительно индивидуальный характер отношений между объектом и субъектом потребления.

Специфика же средств производства, глобальный индивидуально-общественный характер отношений объектов и субъектов в процессе производства с давних пор настоятельно требует более углубленного и развернутого понимания содержания этой триады прав.

Что есть право владения средствами производства?

Это есть выступающее с правом владения в единстве и борьбе, как диалектическая противоположность, право отчуждения, право отчуждения продуктов производительного применения средств производства, право установления цены за отчуждаемые продукты производительного употребления средств производства.

Ибо в наиболее убедительной форме мы удостоверяемся в том, что некто владел чем-то, когда этот некто самостоятельно передает свое нечто другому, самостоятельно же выбранному им из многих, субъекту и самостоятельно же устанавливает за это нечто некоторую цену. А отчуждать средство производства и одновременно оставаться его собственником можно только тогда, когда, в отличие от предметов потребления, право собственности и право отчуждения переносится на продукт его производительного употребления.

А что есть право пользования средствами производства?

Это право их самостоятельного производительного использования, право извлечения пользы, дохода от их производительного применения и, в конечном счете,

право распределения дохода от производительного употребления средств производства, право непосредственного личного участия в таком распределении!

Наконец, что есть право распоряжения средствами производства?

Это есть право принятия самостоятельных решений по их производительному применению!

В мире много говорится и пишется о собственности на средства производства, о ее разновидностях. Но подлинного понимания ее индивидуально-коллективной диалектики до сих пор не существует. До сих пор нет и диалектически истинного определения частной собственности на средства производства.

Здесь и сейчас я должен изложить, хотя бы только НАЧАЛА этой истинной диалектики.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ на средства производства общества это такой процесс-состояние распределения средств производства всего общества между его членами, при котором все средства производства общества принадлежат только части его членов.

Такая форма собственности, такое распределение в его, так сказать, чистом, рафинированном виде существовало только в рабовладельческой формации, да и то в ее самой начальной стадии. Именно при раннем, количественно ограниченном рабовладении, действительно, только часть членов общества - рабовладельцы имела основные для того времени "средства производства" - рабов, а другая часть - сами рабы - не имела.

Именно рабовладельцы в полной мере, во всей совокупности триады прав были частными собственниками. Именно они самостоятельно владели рабами, отчуждали их, продавали за самостоятельно же устанавливаемую цену и даже умерщвляли их, пользовались ими, то есть, использовали их, извлекали пользу, доход от их производительного "применения". Именно они сами распоряжались рабами, принимали самостоятельные решения по их производительному применению.

Рабы же были лишены и части и всей совокупности этих прав абсолютно, ибо они, по определению, не были рабовладельцами и не были собственниками своих рабов.

Позднее, уже с ростом количества рабов в собственности одного рабовладельца, часть прав собственности: право распоряжения, распределения по видам работ, право принятия решений по оценке трудового усердия, по характеру наказаний и поощрений и т.п. передавалась рабовладельцами своим помощникам. Они, эти помощники, таким образом, становились субъектами некоторой части из всей совокупности прав собственности, то есть, своеобразными частичными частными собственниками рабов. Иногда такими частичными собственниками становились сами рабы, пользовавшиеся наибольшим расположением своего хозяина.

С ликвидацией рабства, с дальнейшим развитием разделения труда, усложнением средств и предметов труда, со становлением крупного машинного производства содержание форм проявления всей совокупности триады прав и полномочий совокупного права собственности на, практически, любое конкретное средство производства возросли кардинальным образом.

В современном индустриальном обществе, с его глубочайшей специализацией производства, развитием транснациональной кооперации в производстве едва ли не всякого изделия сложнейшим образом задействованы десятки и десятки тысяч

работников.

Сегодня к производительному применению всякого средства производства, к реализации своей конкретной части всей совокупности прав собственности объективно, по существу причастны десятки и сотни работающих людей. И это количество, этот характер причастности продолжают неуклонно возрастать и усложняться.

В части реализации права распоряжения собственностью, например, на обычный токарный станок осуществляют, соответственно своему служебному положению и должностным обязанностям, и токарь, непосредственно управляющий его рабочими органами, и менеджер-технолог, принимающий решение о том, какие именно детали и по какой технологии будут изготавливаться на этом станке, и механик, принимающий решения о выводе станка в ремонт в данное время и в данных обстоятельствах, и президент компании, который принимает решение о виде продукции, подлежащей изготовлению на производстве, в состав которого входит и данный станок.

Точно так же на протяжении столетий трансформировалась и реализация права владения, и права отчуждения, и права пользования, и права распределения дохода от производительного применения средств производства.

Если при раннем рабовладении эти полномочия были полностью сосредоточены в руках самих рабовладельцев, то со временем они во все большей степени передавались номинальными собственниками все более многочисленным помощникам: наместникам, приказчикам, менеджерам и адвокатам.

В современном капиталистическом обществе в средних и крупных хозяйственных структурах этими вопросами занимаются более или менее многочисленные советы директоров и управляющих, специализированные подразделения по маркетингу и менеджменту труда и заработной платы. Даже сами работники через те или иные формы участия в капитале или формы давления на администрацию, таких как забастовки, во все возрастающей степени влияют на распределение дохода от производительного применения средств производства и на решение вопросов об их покупке или продаже, о банкротстве предприятий.

Таким образом, объективно, по существу, в своей содержательной части уже многие сотни лет, а тем более в современном капиталистическом обществе, собственность на средства производства общества не является частной. По существу, объективно, независимо от тех или иных о ней представлений, она является обобществленной, корпоративной (от слова corporation - корпорация, объединение, общество).

По существу, она является частно-общественной или частично-общественной. Именно поэтому те, кто призывает власти страны "идти до конца" в установлении частной собственности на средства производства, по сути, тянут Россию в рабство!
И, по крайней мере, отдельные факты такого рабского труда в России мы уже имеем!

Объективные закономерности в распределении фактических полномочий собственности на средства производства общества между его членами неизбежно находили свое отражение в общественном сознании, в социологических науках и общественной практике.

В историческом аспекте в юридическом, в законодательном оформлении вопроса о собственности на средства производства общества имеют место две фундаментальные закономерности, две глобальные тенденции.

Во-первых, начиная с рабовладельческой и кончая современной капиталистической формацией непрерывно возрастало количество, число частичных субъектов общества, фактические полномочия в отношении части совокупных прав собственности на средства производства которых были закреплены юридически.

Количество феодалов и помещиков, индивидуальных собственников земли и

кустарных мастерских значительно превышало число рабовладельцев, но оно не идет ни в какое сравнение, например, с количеством нынешних акционеров различных акционерных обществ, тем более с числом наемных работников, объективные правомочия которых в отношении соответствующей их служебному положению части совокупных прав собственности на средства производства юридически закреплены в должностных инструкциях, трудовых договорах и контрактах.

Во-вторых, имела место непрерывная гуманизация, своего рода, "очеловечивание" методов распределения совокупных прав собственности на средства производства общества по индивидуальным частичным субъектам, все большее приближение этих методов к распределению средств производства по исключительно человеческим качествам, по трудовому вкладу, по характеру продуктов труда, по количеству и качеству продуктов его труда.

Если при рабовладении имели место, почти исключительно, грубая военная сила, физическое воздействие, а право собственности распространялось и на саму жизнь человека, то при феодализме варварства при "распределении" собственности стало меньше. Жизнь человека была выведена из круга объектов права собственности, собственность чаще стала выделяться в знак расположения монархов, в качестве подарков за заслуги, передаваться по наследству.

При капитализме все большую роль в юридическом закреплении частичных полномочий совокупного права собственности за членами общества стали играть личные деловые качества: образование, предприимчивость субъекта, хотя значение начального капитала, случая и даже преступления все еще очень велики.

Однако, в динамике юридического, законодательного закрепления всех частичных правомочий права собственности за всеми членами общества имеют место диспропорции и неравномерность.

Например, наделение фактических и юридических в форме трудовых договоров, контрактов, должностных инструкций субъектов права распоряжения средствами производства - всех работающих членов общества - соответствующими этим правомочиям распоряжения, адекватными им правами отчуждения продуктов собственного труда и распределения дохода от их реализации всегда заметно отставало.

В политической экономии конца XIX века и, прежде всего, в марксизме эта диспропорция отмечалась, как возрастание противоречия между общественным характером производства и частнособственническим, частнокапиталистическим характером присвоения, распределения и потребления. Способом разрешения этого действительного и объективно имеющего место в капиталистическом обществе противоречия в марксистско-ленинской теории социализма и в более чем семидесятилетней практике СССР и других стран, так называемой, социалистической ориентации явилось создание и реализация концепции государственной формы общественной собственности на средства производства. Являясь проявлением неуклонно действующего в системе самопознания человека и общества и в общественной практике фундаментального закона мироздания - «закона отрицания отрицания» - эта концепция, в противоположность показанной выше диалектике решения вопроса о собственности на средства производства от части к целому, от единичного ко всеобщему, реализовывала подход от целого к части, от всеобщего к единичному.

Собственность всего общества при этом декларировалась, как общенародная в форме государственной, и включала в себя основную, собственно, государственную и колхозно-кооперативную а, в пренебрежимо редких случаях, еще и индивидуальную.

Важнейшей отличительной особенностью такой концепции собственности явилось кардинальное сокращение конечных конкретных юридических субъектов совокупных прав собственности на конкретные средства производства.

Если во всех "досоциалистических" формациях у всякого конкретного объекта средств производства был, пусть иногда и очень далекий от него, но всегда конкретный и

конечный индивидуальный или корпоративный юридический субъект, приоритетные, первичные правомочия на собственность которого были непререкаемы и гарантированы законом, то при недавнем псевдосоциализме над каждым, даже наделенным самыми высокими правами и полномочиями начальником, председателем, директором или министром всегда был другой "начальник", ставивший под сомнение, оспаривающий, и корректирующий его решения, а над всеми ними, в конечном счете, всегда стоял только один человек, чья воля по всем вопросам, в отношении любого средства производства была решающей и непререкаемой: или "вождь мирового пролетариата" или "отец всех народов" или "горячо любимый генеральный секретарь"...

Можно утверждать поэтому, что при нашем недавнем, так называемом, социализме полноправным совокупным собственником всех средств производства общества являлся, по сути, только один человек - руководитель партии и государства, а, так называемая, общественная собственность на средства производства, по существу, являлась гипертрофированной, доведенной до абсурда формой частной собственности с ее единственным субъектом.

Именно поэтому те, кто призывает общество вернуться к государственной форме общественной собственности на средства производства, тянут страну к передаче всей собственности общества в руки единственного человека и к диктатуре, диктатуре экономической, политической и духовной!

Такое "единоличностное" формальное решение вопроса о собственности на средства производства общества позволило многим критикам марксистско-ленинского социализма утверждать, что при социализме собственность становится ничьей. Однако сказать о той форме собственности только это, по существу, означает почти ничего не сказать или просто солгать!

Ибо и при недавнем псевдо-социализме, как и при капитализме, сотни тысяч токарей, а равно, как и любых других рабочих, непосредственно управляющих рабочими органами станков, десятки тысяч технологов, начальников служб и отделов, директоров и министров, принимавших свою часть решений по производительному применению токарных станков, по отчуждению продуктов их производительного применения, по распределению дохода от их производительного применения фактически осуществляли свою часть полномочий собственности на токарный станок. Именно поэтому, несмотря на и даже вопреки формальному ЮРИДИЧЕСКОМУ И ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОМУ НЕСОВЕРШЕНСТВУ в распределении всех совокупных прав собственности между членами общества, благодаря каждодневному а, часто и, самоотверженному труду большей части народа и при псевдо-социализме собственность продолжала возрастать и развиваться, иногда невиданными темпами.

Это подтверждает представления о том, что для высокоэффективного использования данного конкретного средства производства в данный конкретный момент времени и в данных конкретных условиях часто имеет большее значения не столько формальное, юридическое закрепление прав собственности на него, сколько, прежде всего, квалификация эксплуатирующего персонала, эффективность всей совокупности принимаемых в отношении него технических и управленческих решений. Именно поэтому и при псевдо-социализме в тех случаях, когда, вследствие эффективной ли научно-технической и кадровой политике правительства, или благодаря выдающимся способностям некоторых организаторов экономики и производства, к управлению различными средствами производства, например, от группы ткацких станков до всего оборонного или военно-космического комплекса страны во всей колоссальной по количеству и разнообразию проявлений совокупности управленческих решений привлекались **НАИБОЛЕЕ СПОСОБНЫЕ В ЭТОМ ДЕЛЕ И САМООТВЕРЖЕННЫЕ ЛЮДИ**, достигались результаты, намного превосходившие достижения в аналогичных отраслях капиталистических государств.

И, наоборот, из-за того, что тогда из сельского хозяйства, легкой и пищевой

промышленности десятилетиями "вымывались" лучшие специалисты, к концу своей семидесятилетней истории советское государство оказалось не в состоянии прокормить самое себя.

Чрезвычайно важно, однако, понимать и то, что при том, так называемом, социализме, как следствие концепции государственной формы собственности на средства производства, в обществе со временем, с одной стороны, сформировались и утвердились идеолого-бюрократические, партийно-номенклатурные ограничения по доступу граждан к тем или иным видам собственности, к тем или иным ее частичным правомочиям, а с другой стороны, степень несоответствия правомочий владения и пользования собственностью фактическим правомочиям распоряжения ею не только не уменьшилась, но и возросла.

Вы помните: инициатива - всегда наказуема; если ты не подхалим, то, как бы не работал, прибавки к зарплате не жди; если специалист не имел партбилета - ему было не бывать руководителем; кто попадал в "номенклатуру", в "обойму" - тот из нее практически "не выпадал", а если кто попадал в партийную элиту - он не только был всегда прав, но и всегда неподсуден.

И эти ограничения и это несоответствие были ни чем иным, как псевдосоциалистическим вариантом противоречий между возрастающим индивидуально-общественным характером производства и идеолого-бюрократическим характером распределения и присвоения прибавочного продукта в обществе!

Закономерно, что ни о каком значительном и долговременном росте общественной производительности труда, как совокупной индивидуальной производительности всех работающих членов общества, а, следовательно, общем прогрессе общества, при таких производственных отношениях не могло быть никакой речи! И не может быть никогда в будущем!

Пора, наконец, нам всем понять, что человеческое общество не только и не столько стадо диких животных. Что, помимо биологических законов самосохранения и выживания, оно во все возрастающей степени зависит и подчиняется собственно человеческим особенностям и свойствам, собственно человеческим закономерностям функционирования сознания, закономерностям процессов познания и действия в соответствии с познанными законами саморазвития природы и общества. Что сегодня в России самый эффективный путь ко всеобщему самосохранению и выживанию есть путь прорыва в понимании, действительно, сложных и запутанных временем и людьми категорий частная собственность, общественная собственность, потребительная значимость, стоимостная потребительная стоимость, производительность труда, рынок, план и других.

Пора, наконец, нам всем понять, что ключевой вопрос всякого общества - вопрос о праве собственности на средства производства - должен быть перенесен из категории "священных" и культовых, почти мистических прав ИЛИ ТОЛЬКО ЧАСТНОЙ ИЛИ ТОЛЬКО ГОСУДАРСТВЕННОЙ собственности в плоскость рационального и беспристрастного, подлинно научного анализа и создания наилучших предпосылок для ее ускоренного и всемерного возрастания.

Пора, наконец, нам всем понять, что искреннее стремление построить в России богатое и процветающее, подлинно цивилизованное пост-капиталистическое или подлинно социалистическое, кому как угодно, или просто прогрессивное общество XXI-го века предполагает создание правовых и организационных предпосылок того, чтобы каждый конкретный частичный объект средств производства общества находился под самым умелым и самым эффективным управляющим воздействием именно того субъекта, который только и может обеспечить максимум этой эффективности.

Это означает, что при неизбежном распределении всей совокупности правомочий собственности на средства производства всего общества между всеми работающими его членами должны быть сняты, как когда-то ранее расовые, религиозные, кастовые,

сословные, и нынешние частнособственнические имущественные и недавние прошлые псевдосоциалистические, партийно-бюрократические и номенклатурные ограничения на доступ любого дееспособного члена общества к производительному применению, пользованию и распоряжению любым средством производства.

Это означает, что единственным ограничением доступа любого человека к распоряжению любым средством производства, к занятию любой должности на любом предприятии, организации, учреждении должно стать только отсутствие у него подтвержденных и документами и соответствующими тестами необходимых знаний, и трудовых навыков. А главным критерием при отдаче предпочтения в пользу того или иного кандидата - заявляемая, ожидаемая и регулярно подтверждаемая соответствующим анализом экономическая эффективность этого распоряжения.

Но это означает также, что каждый человек, получивший таким образом работу и соответствующие производственные обязанности, то есть, свою часть права распоряжения тем или иным средством производства, должен одновременно получить и адекватную часть права владения им в форме права самостоятельного отчуждения продуктов его производительного применения, то есть, права принятия самостоятельных решений по отчуждению продуктов производительного применения этого средства производства, права самостоятельного определения покупателей частичного продукта своего частичного труда и продавцов необходимых ему для труда орудий и средств производства, а также права пользования полученным средством производства в форме права установления своей цены на частичный продукт своего частичного труда и труда своих партнеров, в форме непосредственного личного участия в распределении дохода от производительного применения средства производства, которым он распоряжается!

Нам всем необходимо, наконец, понять - российское общество заплатило за это знание очень высокую цену - что во всяком обществе, а тем более в современном структурированном обществе с глобальным разделением труда и кооперацией, труд любого человека на любом рабочем месте, на любом средстве производства или его части носит частичный, одновременно непосредственно индивидуальный, и, опосредованно, коллективный, корпоративный, общественный характер, что частичными субъектами права собственности любого средства производства общества являются непосредственно каждый индивидуум, принимающий в отношении него те или иные производственные решения, - помните: от токаря до президента - и опосредованно весь трудовой коллектив, корпорация, общество.

Это означает, что естественной научной и самой эффективной формой собственности на средства производства общества, наиболее адекватно отражающей объективный индивидуально-коллективно-общественный характер ее содержания, является индивидуально-коллективно-общественная форма!

Такая концепция индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства, с одной стороны, является наиболее последовательной и полной реализацией отмечавшейся ранее тенденции по эволюционному и революционному распространению прав частной собственности на средства производства на все большее число работающих членов общества и, с другой стороны, придает единственно жизнеспособную и эффективную форму представлениям об общественной собственности на средства производства, столетиями формировавшимся в общественном сознании.

Концепция индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства таким парадоксальным образом объединяет, вопреки их собственным, недостаточно глубоким представлениям, казалось бы, полярно противоположные устремления, так называемых, демократов, сторонников либерализации экономики и общества, и, так называемых, коммунистов.

Эта концепция может стать основой мировоззрения и идеологии сторонников, так называемой и так ожидаемой обществом, третьей и центральной силы, которая объединит

наиболее критически и диалектически мыслящих людей страны, способных вырваться из плена устаревших идеологем вчерашнего дня!

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества создаст наилучшие предпосылки для наиболее ускоренного роста производительности труда на каждом рабочем месте.

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства фактически будет означать также своеобразное, подчеркну своеобразное, по сути и по форме, распространение рыночных отношений и механизмов и внутрь предприятия и обеспечит становление и развитие всеобщего рынка обмена продуктами частичного индивидуально-общественного труда, как высшей формы плановости общества.

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества создаст также наилучшие предпосылки для становления и развития в стране подлинной демократии, базирующейся, прежде всего, на естественном ее фундаменте - трудовой, производственной демократии - и одном из фундаментальных прав человека - праве на труд, праве на собственность на средства и продукты своего труда.

Пора нам все это понять и сказать об этом миру! И скажите об этом миру Вы! Вас услышат!

Бескризисный и гибкий механизм трансформации отношений собственности на средства производства общества из существующей ныне частно-общественной формы в перспективную индивидуально-коллективную форму, по понятным причинам, я не могу, и, с Вашего разрешения, не буду в настоящем сообщении раскрывать.

Заключение

В заключение моего обращения я должен в концентрированной тезисной форме привести его главные положения и предложения.

Основным содержанием и смыслом многотысячелетнего процесса всеускоряющегося саморазвития человеческой цивилизации является процесс познания человечеством объективных законов саморазвития материи и общества, как ее части и действия в соответствии с этими познанными законами.

Этот процесс познания характеризуется известной неравномерностью и противоречивостью, предварительной непредсказуемостью степени личностного участия в нем того или иного человека, того или иного общества и осуществляется попеременно эволюционным и революционным путем, в частности, через отрицание предыдущего отрицания, через извлечение уроков из позитивного и негативного предшествующего опыта, через разрешение неразрешимых ранее задач и устранение имевших место в предшествующей системе знаний противоречий.

В условиях отмеченной неравномерности процессов познания и соответствующего ему социально-экономического развития человеческой цивилизации место и роль в этих процессах отдельных государств в решающей степени зависит от опережающего по сравнению с другими государствами-партнерами-конкурентами овладения передовым знанием, особенно в области прогрессивных общественных отношений, определяющих вектор и темпы развития всех сфер жизни общества.

К числу вновь открытых и перспективнейших механизмов, закономерностей и теорий опережающего социально-экономического развития общества я отношу следующие.

1. Теорию стоимостной потребительной стоимости, как диалектическое развитие и конвергенцию трудовой теории стоимости К.Маркса и маржиналистской теории предельной полезности.

2. Теорию всеобщего рынка обмена частичными продуктами частичного труда всех членов общества, как высшую диалектическую форму рыночных отношений и отношений плановости в обществе.

3. Теорию индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества, как наиболее последовательное применение ко всем средствам производства общества диалектики индивидуального, группового и общественного.

4. Теорию общественного самоуправления, как высшую форму саморазвития человеческого общества, диалектически объединяющую методы директивного управления и саморегулирования.

В соответствии с объективно существующим, хотя все еще и не прописанным в должной мере в соответствующих нормативных документах государства, правом изначального самостоятельного установления ценности частичного продукта своего частичного труда я считаю сведения, изложенные в настоящем обращении и другие, имеющиеся в моем распоряжении чрезвычайно важными и достойными для рассмотрения на самом высоком уровне государственной власти Российской Федерации, дальнейшей углубленной разработки, возможно, в первую очередь, в аналитических подразделениях ФСБ и, далее, в руководящих органах ведущей общественно-политической партии страны и для последующего практического применения.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Должен сказать и еще об одном отмечаемом мною парадоксе процесса познания, парадоксе этого моего обращения к Вам.

Я понимаю, что у материалов, поднимающих такие сложнейшие вопросы, у предложений, обещающих такие общественные перспективы, как правило, бывает и своя логика, и своя диалектика, и своя история и свой масштаб развития: тома теоретических разработок; месяцы и годы дискуссий и споров со сторонниками и оппонентами; соответствующая история и диалектика завоевания доминирующего положения в общественном сознании.

И я отдаю себе отчет в том, какова мера ЧАСТИЧНОСТИ, мера НАЧАЛЬНОСТИ этого моего знания в необходимо-достаточном для его практической положительной результативности совокупном знании об этих проблемах общества.

История и диалектика этого моего обращения к Вам тоже есть, но она, конечно, куда менее значительна, и о ней и обо мне здесь говорить нет смысла и необходимости.

Но ведь общество саморазвивается всеускоряющимися темпами.

И в полном соответствии с тенденцией такого ускорения, возможен и еще более быстрый прорыв!

И я очень хочу такого прорыва для России - она выстрадала это право лидерства и она заслуживает такого приза за свой подвиг первопрорыва!

И я очень надеюсь на то, что именно под Вашим руководством новой российской, подлинно прогрессивной, общественно-политической партией теория прогрессивного общества XXI-го века, всего лишь начала которой я только попытался обозначить в этом моем обращении, обретет свои необходимые полное и целостное содержание, свою диалектику и историю и станет научным фундаментом новых российских реформ.

И я очень надеюсь, что такого прорыва в своем развитии, такого мирового лидерства и такого успеха Россия добьется уже в годы Вашего нового президентства! Я очень надеюсь на то, что окончательное решение по этому моему обращению будете принимать все-таки Вы!

И я очень надеюсь на Вас!

С глубоким уважением, Сафончик Владимир Николаевич.
12 апреля 2007 года.

P.S.

Я очень жалею, что знаю и умею ТАК ЧРЕЗВЫЧАЙНО МАЛО!

Но так случилось, что из всего немногого я знаю именно это.

И я, сколько смогу и как смогу, буду содействовать распространению этого знания в общественном сознании.

Буду, потому что

ЧЕЛОВЕК В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КТО ОБ ЭТОМ ЗНАЕТ МЕНЬШЕ!